

Стресс-тестирование показывает: даже через два года после начала выплат в фонд страхования вкладов у него не хватит средств на выплату компенсаций в случае банкротства какого-либо банка, входящего в «топ-четверку». А если в общий «страховой котел» не попадут отчисления Сбербанка, то дефицит средств, а следовательно и риск потенциальных невыплат, станет еще выше. Между тем вступившие в систему страхования банки могут затеять рискованную гонку процентных ставок, в которой охотно примут участие и потерявшие бдительность вкладчики. Все это делает угрозу банковского кризиса еще более реальной, чем до вступления банков в систему страхования. Ведь они уже переложат ответственность на государство, но оно еще не соберет необходимую сумму денег, чтобы справиться с этой ответственностью. // Владимир Брюков. "Банковское обозрение", № 12, декабрь 2004 г. Оценим после банкротства

Активные борцы за принятие закона о страховании вкладов сейчас испытывают горькое разочарование: в большой бочке свежесобранного с их помощью «меда» (ею законодатели вот уже несколько месяцев усиленно потчуют банковское сообщество), как выяснилось, оказалась даже не ложка, а целый черпак дурно пахнущего дегтя. И это несмотря на то, что минувшая осень - в отличие от весны и лета, прошедших под знаком банковской паники, - стала на редкость плодотворной для банковской реформы. О чем свидетельствует быстрый рост числа кредитных учреждений, допущенных Центробанком в систему страхования вкладов. К моменту написания текста свыше ста банков получили «добро» от главного регулятора отрасли на работу с населением в соответствии с требованиями нового законодательства.

Тем не менее кричать «ура» и подбрасывать вверх шапки ни банкирам, ни тем более доверившим им деньги вкладчикам автор этих строк не советует. Как, впрочем, и один из главных разработчиков этого закона, депутат Госдумы, заместитель председателя думского комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам Павел Медведев, сделавший на недавно состоявшемся круглом столе «Становление и развитие страхования вкладов в России» парадоксальное, но весьма откровенное заявление: «Понять, как будет действовать закон, можно лишь после того (хотя, конечно, не дай Бог, если это произойдет), как один, два или три банка обанкротятся. Когда наступят реальные выплаты, станет окончательно ясно, хватит ли выделенных денег для того, чтобы расплатиться с вкладчиками». Как при этом пояснил заместитель генерального директора государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Андрей Мельников, за первые 9 дней действия закона в страховой фонд уже поступило от кредитных организаций 5 млн 100 тыс. рублей, но по итогам года общая сумма страхового фонда должна составить 3 млрд 700 млн рублей. 30-40% этих денег Агентство по страхованию вкладов сможет вкладывать в корпоративные облигации и акции. Но основная часть денег будет вложена в государственные бумаги и инструменты ЦБ РФ, поскольку для агентства главное - обеспечить сохранность средств, а не доходность инвестиций.

Многие иностранные эксперты видят в российской системе страхования вкладов серьезный изъян: согласно принятому закону, до 1 января 2007 года средства, перечисляемые Сбербанком в фонд страхования вкладов, будут храниться на отдельном

счете и не смогут использоваться для выплат вкладчикам других банков. Правило это может быть отменено раньше, если доля СБ на рынке вкладов физлиц станет меньше 50%, что пока представляется маловероятным. Хватит ли денег на компенсацию? Как повлияет разделение страховых выплат на устойчивость фонда страхования вкладов в России? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо провести анализ достаточности капитала формируемого фонда страхования как без учета страховых выплат Сбербанка, так и с их учетом.

С этой целью построим модель гипотетического кризисного сценария, предположив банкротство одного банка. После чего сопоставим финансовые возможности (с учетом страховых поступлений на определенный момент времени) фонда страхования с объемом частных депозитов, привлеченных не в совокупности, а каждым из банков, входящих в сотню крупнейших кредитных учреждений (по состоянию на 1 апреля 2004 года). В результате мы сможем выяснить как количество банков, так и объем вкладов физических лиц, на компенсацию которых - в случае реального осуществления нашего стресс-сценария - у фонда страхования не хватит средств. При этом мы будем придерживаться следующих допущений. Во-первых, предположим, что каждому обанкротившемуся банку для погашения задолженности перед вкладчиками потребуется 85% наличности ко всей сумме имеющихся у него депозитов физических лиц. Эта цифра основана на экспертной оценке, согласно которой в среднем по российским банкам доля вкладов до 100 тыс. рублей, подлежащих компенсации в соответствии с принятым законом, равна примерно 85%.

Во-вторых, будем считать, что у попавшего в кризисную ситуацию банка в момент наступления страхового случая на счету отсутствуют средства на погашение задолженности по частным вкладам, а реализация его ликвидного имущества требует много времени. В-третьих, рассчитаем динамику роста фонда страхования с учетом 2 млрд рублей, первоначально перечисленных государством на цели страхования, а также будем исходить из 0,15% ежеквартальных отчислений (по закону они могут меняться в пределах 0,05-0,3%) банков от общей суммы имеющихся у них вкладов. При этом будем исходить из того обстоятельства, что первые отчисления Сбербанка в систему страхования поступят либо в самом конце нынешнего года, либо в начале будущего. Поскольку анализируемый период не превышает двух лет, не будем учитывать ожидаемые доходы фонда от вложений в ценные бумаги. В-четвертых, предположим, что основная масса банков, работающих на рынке частных вкладов, будет принята в систему страхования. Это вполне согласуется как с последними заявлениями (во многом обусловленными летней банковской паникой) руководителей ЦБ РФ, так и с реальной практикой отбора кредитных учреждений, которую уже сумели пройти довольно мелкие банки. При выполнении всех этих предпосылок общая сумма фонда страхования вкладов, согласно нашему прогнозу, к 1 января 2007 года должна составить 24 млрд рублей, а без учета средств СБ - около 11 миллиардов. А теперь посмотрим, как фонд по страхованию вкладов сумеет справиться с банкротством одного банка, сначала без учета страховых выплат Сбербанка, а затем с учетом его отчислений (см. графики на стр. 19).

Из графиков видно: исключение страховых выплат «Сбера» из общего «котла

поступлений» весьма негативно скажется на устойчивости системы страхования на самом ее трудном, начальном этапе становления. Так, с 1 января 2005 года и до начала четвертого квартала 2005 года у фонда (без отчислений СБ) не хватит средств для выплаты компенсаций в случае, если в число обанкротившихся попадет любой банк (ситуация коллективного банкротства нами не рассматривается) из «двадцатки» лидеров по объему привлеченных средств от населения. Кстати, во многом аналогичная ситуация уже имела место: оказавшийся в эпицентре летней паники Гута Банк, согласно апрельскому рэнкингу «Интерфакса», занимал 19-е место по совокупному объему депозитов физлиц (по итогам первого квартала 2004 года на его счету было чуть меньше 6 млрд рублей как в российской, так и в иностранной валюте). Но и к 1 января 2007 года у фонда (даже с учетом отчислений СБ) не хватит средств на выплату компенсаций любому из банков, входящих в «четверку» самых крупных игроков на рынке частных вкладов. Если кто-то из этой «четверки» обанкротится.

Кстати, выделение страховых выплат «Сбера» из общего фонда ничего не дает в плане обеспечения устойчивости этому и так достаточно стабильно работающему банку. Ведь этих средств на первом этапе реформы для него все равно не хватит, поскольку его доля на рынке депозитов физлиц весьма велика и по состоянию на 1 августа 2004 года составляла более 61%. Вместе с тем, нарушение принципа солидарной ответственности банков перед клиентом делает внедряемую систему страхования вкладов весьма уязвимой, так как среднестатистическая вероятность банкротства у мелкого или среднего банка гораздо выше, чем у крупного.

Вступление в систему страхования вкладов в первую очередь выгодно мелким и средним банкам (и особенно их потенциальным вкладчикам), поскольку это повышает надежность помещаемых в этих кредитных организациях вкладов. К тому же при наступлении страхового случая у фонда хватит средств на выплату компенсаций клиентам, обслуживаемым этой категорией кредитных организаций. А вот в случае отзыва лицензии у одного из крупнейших банков фонду страхования вкладов, по крайней мере в ближайшие 2-3 года, без помощи государства не обойтись. Отказ от жесткого отбора и угроза гонки процентных ставок. Одним из главных факторов надежности выстраиваемой системы должен был стать тщательный отбор банков, допускаемых к работе с вкладами населения. Однако после летней паники позиция Центробанка по этому вопросу стала гораздо менее категоричной. Например, на сентябрьской пресс-конференции, посвященной вступлению в систему страхования вкладов первых 26 кредитных организаций, первый заместитель председателя Центробанка Андрей Козлов заявил: «По нашим оценкам, подавляющее большинство банков в эту систему вступят». Об изменении позиции главного регулятора банковской системы говорит и заместитель председателя думского комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам Павел Медведев: «Очень долго шла борьба за этот закон, но переходный процесс в нем написан очень неловко: ЦБ РФ захотел переломить ситуацию с надзором. В результате новый закон оказался обременен многими дополнительными функциями, непосредственно со страхованием вкладов не связанными. Многие неприятности весны и лета нынешнего года связаны именно с этим обстоятельством». С этим мнением во многом солидарен и президент Ассоциации российских банков Гарегин Тосунян: «Не надо смешивать сразу две задачи: переход на

страхование вкладов с повышением уровня надзора. После длительных консультаций Центробанк понемногу отошел от чрезмерно резкого повышения уровня надзорных требований и ситуация понемногу нормализуется».

Несомненно, менее жесткий отбор участников системы страхования вкладов в краткосрочном плане позволит разрядить довольно напряженную ситуацию, сложившуюся в последние месяцы в банковской системе. Но с точки зрения долгосрочной перспективы подобный либерализм может привести к серьезным затруднениям.

Дело в том, что при таком подходе в систему страхования вкладов попадет очень много проблемных кредитных организаций, среди которых преобладают мелкие и средние банки. Как известно, у этой категории кредитных заведений уже давно сложилась устойчивая практика: платить клиенту за более высокий риск соответствующими процентными ставками.

Например, Сodbизнесбанк привлекал вкладчиков высокими процентными ставками: до 14,5% годовых в рублях и 11,5% в валюте. В то время как, по данным ЦБ РФ, средний уровень ставок на рынке в июне равнялся 9,7% в рублях и 6,1% в валюте, а с учетом Сбербанка и того ниже - 8,8 и 6,0% соответственно. С учетом того, что средняя ставка по рублевым кредитам, предоставленным предприятиям (в банковской отрасли их доля составляет большую часть кредитного портфеля) в тот период составляла 12,8%. Если взять последнюю цифру в качестве расчетной (хотя не исключено, что у этого банка были и более доходные, а следовательно и более рискованные активы), то Сodbизнесбанк тогда имел отрицательную маржу по среднерыночному кредиту для юрлица в размере минус 1,7%.

После вхождения в систему страхования вкладов гонка процентных ставок должна усилиться: если раньше не слишком надежные банки обходил стороной консервативный клиент, то теперь в пределах застрахованной суммы, то есть 100 тыс. рублей, он ничем не рискует. Поэтому все остальные факторы, такие как надежность банка, его репутация и т.д., отойдут для частных вкладчиков на второй план. Тем более что среди первых кредитных учреждений, уже успевших застраховать свои вклады, доминируют мелкие и средние банки. Остановить возможную гонку процентных ставок - как это ни прискорбно слышать вольнолюбивым банкирам - может лишь жесткое регулирование.

Видимо поэтому в Центробанке все больше укрепляются в мысли о необходимости введения института кураторов в кредитных организациях. Об этом недавно заявил, выступая на международной конференции «Банки. Инвестиции.

Страхование. Консалтинг», заместитель директора департамента регулирования и надзора ЦБ РФ Владимир Сафронов: «Важным аспектом дальнейшего совершенствования банковского регулирования и надзора является введение в надзорную практику института кураторов». По его словам, Центробанк уже подготовил проект положения о кураторе кредитной организации, а также проект методических рекомендаций для кураторов, которые будут выпущены в 2005 году.

Эксперты прогнозируют, что рост цен на недвижимость в 2004 году в целом останется на уровне 20-25%. Эта величина сравнима с ростом рынка в 2002 году и ниже прироста 2003 года. Это означает, что к концу текущего года величина индекса стоимости жилья достигнет отметки в 1700 долларов за квадратный метр и даже превысит ее.

Для сравнения: в европейских столицах цены на жилье находятся на уровне 5-10 тыс. долларов за квадратный метр. В отличие от начала 90-х годов сегодняшняя Москва во многом приблизилась к их уровню. Очень хочется на это надеяться. Но эффективность системы страхования вкладов станет еще выше, если государство не станет дробить и так весьма скудные средства, перечисляемые в фонд страхования.